

Я. Волчек

**История словацкой
литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. Волчек**
История словацкой литературы / Я. Волчек – М.: Книга по Требованию, 2021. –
218 с.

ISBN 978-5-4241-7713-2

ISBN 978-5-4241-7713-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

низациі издательскаго дѣла, мѣшали членамъ Общества, стоявшимъ наиболѣе близко къ этому дѣлу, вести изданія такъ, какъ слѣдовало бы для наилучшаго достиженія вышеуказанной цѣли. Въ настоящее время, когда становится все замѣтнѣе общее оживленіе въ трудахъ Общества, позволительно надѣяться, что его издательская дѣятельность расширится и приметъ болѣе стройную и упорядоченную систему. Главная цѣль, которую должны преслѣдовать изданія Славянскаго Общества, по нашему мнѣнію, должна состоять въ томъ, чтобы доставить широкой читающей публикѣ разностороннія, вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о Славянствѣ. Такимъ образомъ прежде всего желательно появленіе общихъ трудовъ, оригинальныхъ или переводныхъ по разнымъ отдѣламъ славяновѣдѣнія, основанныхъ на точномъ строго-научномъ, объективномъ изученіи того или другого предмета и вмѣстѣ съ тѣмъ изложенныхъ общедоступно. Къ сочиненіямъ такого рода относится данная книга, имѣющая цѣлью познакомить русскихъ читателей съ объемомъ и содержаніемъ одной изъ самыхъ юныхъ и замѣчательныхъ славянскихъ литературъ.

* * *

Словаки принадлежатъ въ числу славянскихъ народностей наименѣе извѣстныхъ читающей русской публикѣ. Имя Словаковъ очень рѣдко встрѣчается на страницахъ нашихъ газетъ и журналовъ. Происходитъ это, быть можетъ, оттого, что въ политической сторонѣ славянскаго вопроса, которою у насъ интересуются болѣе всего, Словаки имѣютъ очень слабое отношеніе. Представляя собой далеко не самый ма-

лочисленный народъ въ Австро-Венгріи (ов. 3,000,000), они, однако, не играютъ въ ней никакой политической роли. Это — самый забитый, униженный, безправный народъ, хотя и живущій въ предѣлахъ государства, которое хвалится своей либеральной конституціей, свободой и равноправностью своихъ народовъ. Трудно представить себѣ болѣе тяжелое, болѣе безвыходное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находятся Словаки. У нихъ отнято буквально все, что только можно отнять у народа. Самое существованіе Словаковъ какъ этнографической особи не признается государствомъ. Всякій, именующій себя Словакомъ, открыто говорящій по-словацки, уже считается измѣнникомъ отечеству и врагомъ государства и подвергается явнымъ и тайнымъ преслѣдованіямъ со стороны властей. Поэтому не удивительно, что Словаки не имѣютъ ни одного представителя ни въ сеймѣ, ни въ мѣстной администраціи, не имѣютъ ни одной средней школы, ни одного учено-литературнаго общества или учрежденія, ни библиотеки, ни театра; они должны забыть свой языкъ и вынуждены всюду: и въ судѣ, и въ школѣ, и на почтѣ и даже въ церкви (за послѣднее время) пользоваться мадыарскою рѣчью; они утратили свое нѣкогда сильное и богатое дворянство, которое омадырилось и идетъ за одно съ врагами своего народа; они лишились лучшей своей земли, которая перешла въ руки Мадыаръ, Мадыаровъ и Евреевъ и переносятъ невыносимый матеріальный гнетъ то стороны этихъ трехъ элементовъ, дѣйствующихъ въ полномъ согласіи всякій разъ какъ только идетъ вопросъ о приниженіи и уничтоженіи бѣднаго сло-

вацкаго ¹⁾ народа. Омадьяреніе чудной словацкой земли, этого наслѣдія нѣкогда знаменитаго Велико-моравскаго княжества, стало высшей государственной задачей современнаго мадьярскаго правительства и общества, и съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все бѣльшіе успѣхи. Для достиженія этой задачи, какъ извѣстно, считаются дозволенными всякія средства, какъ бы ни были они гнусны, не исключая и такихъ напр. какъ недавно раскрытый систематическій захватъ и уводъ въ мадьярскаго полонъ сильныхъ и здоровыхъ словацкихъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Вполнѣ понятно, что при такомъ тяжеломъ гнетѣ Словаки являются безгласнымъ, безотвѣтнымъ, совсѣмъ незамѣтнымъ членомъ въ семьѣ народовъ Австро-Венгрии. О нихъ мало пишутъ и говорятъ даже славянскія газеты и журналы, выходящіе въ предѣлахъ монархіи Габсбурговъ, не говоря уже о нѣмецкой и мадьярской печати. Все это, однако, не представляетъ достаточныхъ основаній для того, чтобы мы Русскіе относились къ Словакамъ съ слабымъ вниманіемъ или даже полнымъ равнодушіемъ. Думаемъ, напротивъ, что народъ этотъ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія и сочувствія и не только потому, что онъ давно и много страдаетъ, но и по другимъ причинамъ. Русскими славистами уже неоднократно было указываемо на особенное мѣсто, какое

¹⁾ Мы вездѣ употребляемъ прилагательное „Словацкій“ какъ болѣе соответствующее русскому производству отъ Словакъ вмѣсто мѣстнаго „словенскій“, уже принятаго въ нѣкоторыхъ русскихъ изданіяхъ. Такое употребленіе объясняется также стремленіемъ не давать повода къ смѣшенію Словаковъ со Словенцами (въ Штиріи, Хоруганіи, Крайні, Ю. Зап. Венгрии).

Словаки занимаютъ въ семьѣ западно-славянскихъ народовъ. Народъ этотъ, кстати сказать, непосредственный сосѣдь русскаго народа (именно той его части, которая живетъ въ сѣверо-восточной под-Карпатской Венгріи), не смотря на всѣ пережитыя имъ невзгоды, удивительнымъ образомъ сохранилъ свой столь богатый оригинальными этнографическими чертами славянскій типъ. Оказавъ сильное культурное вліяніе на Мадьяръ, сами Словаки въ своей массѣ, за исключеніемъ высшихъ слоевъ, не поддались чужеземному вліянію. Нерѣдко у нихъ оказываются въ неприкосновенномъ видѣ такія драгоценныя особенности народнаго быта и характера, которыя приходится встрѣчать далеко не у всѣхъ австрійскихъ Славянъ. Здѣсь, въ словацкой землѣ, наблюдаются замѣчательное богатство и разнообразіе народныхъ лѣсенъ, стародавніе народные обычаи, обряды и вѣрованія, удивительно чистый, чуждый постороннихъ примѣсей, звучный и выразительный славянскій языкъ, особенное характерное міровозрѣніе народа какъ въ массѣ, такъ у интеллигентныхъ представителей его, поражающее своею разумностью и внутренней правдой. Искони живя подъ чужеземнымъ игомъ, Словаки не питаютъ никакихъ широкихъ политическихъ плановъ, не мечтаютъ, подобно многимъ другимъ славянскимъ народамъ Австро-Венгріи, о созданіи своего сильнаго государства, не посягаютъ на права другихъ братскихъ народовъ. За то они живо сознаютъ свое племенное и духовное родство со всѣмъ славянскимъ міромъ, желаютъ свободы и всякаго блага всѣмъ членамъ этого міра. Быть можетъ, нигдѣ въ Австро-Венгріи,

славянская идея не пустила такъ глубоко корней, какъ въ словацкомъ народѣ. Не даромъ же этотъ народъ выставилъ такихъ великихъ поборниковъ этой идеи, какъ Шафарикъ, Колларъ и Людевитъ Штуръ. Съ другой стороны нигдѣ, быть можетъ, не наблюдается столь чистыхъ, безкорыстныхъ симпатій, такого сознательнаго уваженія къ Россіи и русскому народу какъ у Словаковъ. Намъ удалось въ разное время посѣтить бѣольшую часть земель сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ Славянъ и мы можемъ вполне искренне сказать, что нигдѣ намъ не чувствовалось такъ хорошо какъ у Словаковъ, нигдѣ мы не встрѣчали столько близкаго, роднаго, дорогаго русскому сердцу какъ у этого симпатичнѣйшаго изъ славянскихъ народовъ.

* * *

Какъ характерная черта Словаковъ должна быть отмѣчена значительная даровитость народа, выразившаяся, между прочимъ, въ созданіи довольно богатой и замѣчательной литературы. Словацкая литература—явленіе новое; она существуетъ всего около ста лѣтъ и своимъ развитіемъ обязана главнѣйше тому великому политическому и культурному движенію нынѣшняго столѣтія, которое извѣстно подъ именемъ „славянскаго возрожденія.“ Какъ ни тяжела была внѣшняя обстановка, при которой создавалась эта литература и при которой она существуетъ въ настоящее время, она все же окупала, разцвѣла и завоевала себѣ видное мѣсто въ ряду другихъ западнославянскихъ литературъ. Не смотря на все еще продолжающіеся энергическіе протесты Чеховъ противъ

литературной самостоятельности Словаковъ, теперь однако едва ли возможно оспаривать у послѣднихъ право имѣть свою литературу, и по той простой причинѣ, что они дѣйствительно имѣютъ ее. Для признанія этого факта достаточно припомнить хотя бы напр. то, что именно словацкой литературѣ принадлежатъ такіе крупные поэтическіе таланты какъ Сладковичъ, С. Халупка, Крадь, Ботто, Гурбанъ-Ваянскій, Гвѣздославъ-Орсагъ, служащіе истиннымъ украшеніемъ славянской лирики.

Двѣ черты особенно опредѣляютъ достоинство и значеніе словацкой литературы. Это—литература по преимуществу народная въ широкомъ смыслѣ этого слова: она воспроизводитъ жизнь народа, его прошлое и настоящее, его идеалы и стремленія, вообще отличается народнымъ духомъ и въ формѣ, и содержаніи. Съ другой стороны она отражаетъ въ себѣ славянскую идею, которая, какъ было указано, таеъ приуща словацкому народу. Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ литературу этого маленькаго народа достойной вниманія русскихъ образованныхъ людей.

* * *

На русскомъ языкѣ, вромѣ нѣсколькихъ цѣнныхъ статей—монографій, по словацкой литературѣ имѣются два труда болѣе общаго характера: **А. Н. Пыпина**, „Литература Словаковъ“ во второмъ томѣ его извѣстнаго сочиненія „Исторія славянскихъ литературъ“ (Спб. 1881 г.), и **Л. Пича** „Очеркъ политической и литературной исторіи Словаковъ за послѣднія сто лѣтъ“ (Славянскій сборникъ Т. I, Ш. 1877). Но пер-

вый изъ нихъ имѣеть преимущественно біографическій и біографическій характеръ и мало знакомить съ самымъ содержаніемъ литературы; сверхъ того онъ не отличается полнотой и малодоступенъ вслѣдствіе дороговизны изданія, въ которомъ помѣщенъ. Второй—прекрасная, но неоконченная, далеко не исчерпывающая предметъ, работа, притомъ опять помѣщенная въ сборникъ и не вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ.

Такимъ образомъ издаваемая Кіевскимъ Славянскимъ Обществомъ книга, намъ думается, должна пополнить одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ нашей литературѣ по славяновѣдѣнію. Трудъ г. Ярослава Вѣлчка, родомъ Словака, преподавателя пражскаго реального училища, представляетъ цѣльный обстоятельный очеркъ исторіи словацкой литературы, написанный весьма красиво и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Онъ не только знакомить съ главными фактами и дѣятелями литературы Словаковъ, но и вводитъ читателя въ содержаніе важнѣйшихъ произведеній. Нельзя только не пожалѣть, что въ этомъ отношеніи очень мало мѣста удѣлено новѣйшимъ крупнымъ писателямъ, какъ Св. Гурбанъ-Ваянскій и Орсакъ-Гвѣздославъ. Ознакомленіе русскихъ читателей съ художественными созданіями этихъ славныхъ поэтовъ положительно необходимо. Первое изданіе сочиненія г. Вѣлчка явилось на чешскомъ языкѣ еще въ 1881 г. Издаваемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ рукописи приготавлиаемаго авторомъ къ печати втораго изданія на словацкомъ языкѣ. Мы считаемъ пріятною для себя обязанностью принести здѣсь г. Вѣлчку отъ име-

ни Славянскаго общества искреннюю благодарность за любезную готовность, съ которой онъ сообщилъ намъ исправленный и дополненный оригиналъ своего прекраснаго труда.

Проф. Т. Флоринскій.

Кіевъ.
1 Сентября 1889 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе	1—4
Періодъ первый. Словацкая литература отъ Бернолана до Людевита Штура	5—27
Протестантизмъ въ словацкой землѣ. Первыя попытки введенія словацкаго языка въ литературу. Пиллярикъ. Горничка. Бель. Керманъ. Бернолакъ и его ла. Соперничество католиковъ и протестантовъ. Гашкомулякъ. Таблицъ и Палковичъ.	5—13
Янъ Голый, первый поэтъ Словаковъ .	13—27
Періодъ второй. Словацкая литература отъ Людевита Штура до нашихъ дней	28—198
Борьба за самостоятельность словацкой литературы. Нападки Чеховъ. Заслуги Гурбана, Штура и Годжи.	28—32
Школа Штура .	32—43
Изданія Штура и Гурбана. Возстаніе 1848 г.	43—48
Исправленіе литературнаго языка. Упадокъ литературы. Новое движеніе.	48—54
Эпоха новыхъ бѣдствій	54—59
I. Эпосъ и лирика	59—164
Л. Штуръ	61—68
Андрей Сладковичъ	68—96
Само Халупка .	96—102
Янко Краль	103—108
Богуть Незабудовъ	109—110

Я. Грайхманъ, Янъ Матушка, Паулини Ладиславъ, Янъ Франциси, Павелъ Добшинскій, Петръ Забой	
Кельнеръ-Гостинскій	110—115
Янъ Ботто	115—119
Вилемъ Паулини-Тотъ и Микулáшъ.	
Догнанный	119—125
Карлъ Кузmani	125—128
М. М. Годжа	128—130
Иосифъ Гурбанъ	130—135
Самуилъ Томашикъ, Цтибогъ Зохъ, Да- ниилъ Мароти, Иосифъ Янчо, Юнашъ Заборскій, Само Гробонъ, Желло.	136—150
Шестидесятые годы. Людевитъ Куба- ни. Чайкъ, Лойко, Цапко, Думный .	151—161
1870—1888 г. А. Белла. Орсaгъ-Гвѣздо- славъ. Гурбанъ-Ваянскій	161—164
II. Драма.	164—181
Янъ Халупка. Догнанный. Подградскій.	165—181
Янъ Палярикъ .	169—174
Вилемъ Паулини-Тото, Ормись, Заборскій, Кель- неръ Гостинскій	174—181
III. Новелла и Романъ	181—198
Калинчакъ. Иосифъ Гурбанъ	181—189
М. Ферьенчикъ, Паулини-Тотъ и др.	189—193
Новеллисты шестидесятыхъ годовъ:	
Зехентеръ, Кубани, Думный	194—195
1870—1888. Гурбанъ-Ваянскій и другіе но- вѣйшіе писатели. Заключение	195—198
Указатель личныхъ именъ	199—202
Опечатки и поправки	203—204
